

Глава 10

Раз доктор, два доктор, три доктор...

— ПОРВУ, СУКА!!! ДАЙ МНЕ ТОЛЬКО ОСВОБОДИТЬСЯ, И ТЕБЕ КОНЕЦ!!! Я ТЕБЕ БАШКУ ОТОРВУ!!! Я ТЕБЕ...

— Умиротворение!

ПУХ!

— Какой же сегодня чудесный день, так бы сидел и наслаждался им часами напр...

— Гнев!

ПУХ!

— ПОРВУ, СУКА!!! Я ТЕБЕ БАШКУ ОТГРЫЗУ, ОТВЕЧАЮ!!! ДАЙ МНЕ ТОЛЬКО...

На пятый день после отплытия с Литл Гарден Нами ослабила свой контроль, в результате чего Луффи получил возможность добраться до Марианны. Девочка была чрезвычайно ленивой, но никак не тупой. Она довольно быстро разобралась в иерархии сумасшедшей семейки, — во всяком случае, так она считала, — поэтому почти сразу поняла, что «Нами - это сила!» И не сказать, что ошиблась, придя к такому выводу.

— Сожаление!

ПУХ!

— Простите меня, пожалуйста. Я не хотел так грубо говорить. Я больше так не буду.

Все прошедшие дни Марианна ни на шаг не отходила от рыжеволосой девушки, старательно помогая ей ухаживать за Робин. За такую сообразительность её можно только похвалить, но нельзя избежать неизбежного. Девочка не учла сразу несколько переменных.

— Опять гнев!

ПУХ!

— ПОРВУ, СУКА!!! КОНЕЦ ТЕБЕ, МЕЛКАЯ ДРЯНЬ! КАК ТОЛЬКО Я...

— Полное чмо!

ПУХ!

— Я такой никчёмный, я недостойн своей семьи, мне будет лучше умереть.

— Смешинка в жопе!

ПУХ!

— Бва-ха-ха! Ну у вас и рожи! Как вас таких только земля носит?! Ха-ха-ха! Я бы на вашем месте...

Если Луффи кем-то или чем-то заинтересовывался, его не могло остановить ничего, кроме своей собственной смерти. Хотя сам он и такую причину не считал достаточно веской, чтобы лишать себя удовольствия. Марианна об этом ничего не знала и знать не могла, из-за чего наивно полагала, что нашла себе надёжную защиту. Вторая её ошибка заключалась в излишнем доверии к самой Нами. Она, безусловно, способна в большей или меньшей степени контролировать всех своих «мальчиков», но одно дело – обладать возможностью, и совсем другое – ей пользоваться. Время от времени она даже свою горячо любимую Робин оставляла наедине с Луффи, что тогда говорить о Марианне, которую едва знала? Тем более для той же Робин наибольшую опасность в семье представлял далеко не сам парень, поэтому маленькой девочке не следовало так слепо доверять незнакомой девушке, какой бы красивой и доброй она ни выглядела. Конечно, в этот раз Марианне, в силу её возраста и внешности, очень повезло, но в следующий раз она вполне могла оказаться на месте одного прекрасного археолога-женщины и «познать мир», который познавать совсем не собиралась.

— Давай ещё раз гнев!

ПУХ!

— ПОРВУ, СУКА!!! КОНЕЦ ТЕБЕ!!! УБЬЮ!!! УБЬЮ!!! Я ТЕБЯ ТОЧНО УБЬЮ!!!

Нами, разумеется, периодически показывала свой нрав, но зачастую из обычной необходимости, когда её «мальчики» начинали банально «зарываться». Особенно в моменты, когда «терять берега» начинал непосредственно Луффи, что вполне могло привести к катастрофе мировых масштабов. В такие моменты она просто не могла себе позволить оставаться в стороне. Без преувеличения. Ист Блю отделался «лёгким испугом», но кто мог дать гарантию, что Гранд Лайн окажется таким же везучим?

— Давай предательство!

ПУХ!

— ...

— Почему он замолчал? Рю, ну-ка, скажи что-нибудь!

— ...

К несчастью для Марианны, Нами не только обладала способностью контроля своих «мальчиков», но и очень их любила, пусть почти никогда не говорила об этом вслух. Луффи, опять же, и здесь выделялся особенно сильно. Проще говоря, убедившись в адекватности парня, что он не пересечёт определённую черту, девушка, как это не раз случалось с Робин, с радостью отдала Марианну ему на растерзание. От такого предательства девочка оказалась в глубоком шоке: ещё десять минут назад ничего не предвещало беды, а тут сразу «приговор и расстрел»! Проснувшись утром рядом с Ташиги, она никак не предполагала оказаться в руках Луффи, которого боялась ничуть не меньше, чем Джонни.

— А! Понял! Его молчание и есть «предательство»! Тогда... Рю, ни в коем случае ничего мне не говори! Молчи!

Реакция последовала незамедлительно:

— Почему это я ничего не должен тебе говорить? Я хочу говорить и буду говорить! И почему я должен молчать? Не хочу я молчать! Не буду я молчать! Не собираюсь я молчать! Никто не заставит меня молчать!

— Блин, вот чума!

В качестве подопытной мыши Луффи использовал Джонни. Усадив его на железный стул, он сначала сковал ему руки за спиной, затем надел кандалы ему на ноги, а после ещё добавил пару наручников, соединив запястья парня с его лодыжками. Из-за небольшой длины цепей и наличия кайросеки в составе всех оков Джонни оказался в весьма некомфортных для себя условиях. А после многочисленных «атак» Марианны ещё и в разноцветной краске с ног до головы.

— До чего же странная способность, — слегка покачав головой, произнесла Ташиги.

Всё было устроено Луффи, и он же проявлял наибольший интерес, но это не означало, что все остальные остались полностью равнодушными. Джонни, например, даже не особо сопротивлялся, когда был выбран в качестве «добровольца». И тут надо признать, что иногда его гипертрофированное любопытство играло на руку всем остальным членам семьи, иначе бы «добровольцем» пришлось стать кому-нибудь другому. В результате, на «полевые испытания» способности Марианны собрались все члены семьи, включая Ташиги, Бентама и Виви. Правда,

собрались не сразу. Не считая Йосаку, Усоппа и Бентама, изначально занявших места в первом ряду, все остальные подтянулись чуть позже, услышав крики Джонни.

— Так, народ, раздевайтесь! — вдруг приказал Луффи.

— Зачем? - не понял Усопп.

— Будем проводить испытания на всех!

Несмотря на неожиданность такого заявления, особо недовольных не нашлось. Способность Марианны и впрямь выглядела очень странной, главным образом из-за отсутствия уже давно привычной всем «дьявольской силы». Если бы всё дело заключалось в силе очередного Дьявольского Фрукта, градус удивления и степень заинтересованности оказались бы значительно меньше. Однако воздействие на разум другого человека путём применения собственной силы? Всем стало любопытно испытать такое воздействие на себе, ведь абсолютно каждый верил в силу своего разума. Не считая Усоппа. Ему хоть и было любопытно, но он привычно боялся.

— Итак, давай начнём с меня! - сняв шляпу и стянув через голову футболку, призывно похлопал себя по оголённой груди Луффи. - Рисуи знак гнева!

От такого заявления и без того зашуганная Марианна чуть в обморок не грохнулась. Достаточно было один раз увидеть реакцию Джонни, чтобы понять, насколько ужасной идеей будет применение знака «гнев» на самом опасном человеке на корабле. В случае выхода ситуации из-под контроля, в живых гарантированно мог остаться только Йосаку. Однако Нами не теряла бдительности, поэтому Луффи пришлось довольствоваться знаком «успокоение». И он действительно успокоился.

— Хм, довольно странные ощущения... Давай знак «смех».

ПУХ!

— Блин, реально всё сразу как-то смешно выглядеть стало, но только если не сосредотачиваться, — прокомментировал он свои ощущения. - Стоит чуть напрячь мозги, и эффект легко блокируется. Против сильных людей открытое применение бесполезно, а вот если воздействовать незаметно, может и сработать. Ладно, кто следующий?

Следующим вызвался Йосаку - вот уж кому точно нечего было бояться. По крайней мере, так думал он сам и так думали все остальные, но в реальности ему элементарно повезло, что целью для определённой группы экспериментов стал не он. Бессмертность никак не могла спасти его от чувства позора и смущения, только помочь со временем выработать «иммунитет». Затем знаки на себе испытали Бентам, Санджи, Усопп, Нами и, наконец, Ташиги. Луффи был бы не Луффи если бы не воспользовался таким удачным моментом.

— И что это был за знак? - нахмурилась девушка, пытаясь заглянуть себе через плечо.

— Чувствуешь какие-то изменения?

— Мне... мне сильно жалко футболку, — прозвучал не слишком уверенный ответ.

Вполне естественно, что, в отличие от Нами, она и Виви даже не подумали раздеваться в присутствии целого вороха парней.

— Всего лишь жалко футболку? - уточнил явно разочарованный парень. - И всё? Больше ничего?

— Мне её жалко сильнее, чем полагается... намного сильнее.

— Хм...

— Это что, был знак жалости?

— Не совсем... что насчёт Зоро?

— А что с ним?

Ташиги, очевидно, не поняла, к чему был такой вопрос, но при неожиданном упоминании имени зелёноволосого мечника заметно заволновалась

— Уже пять дней прошло, как ты его не видела, — принялся напирать Луффи.

— Всего пять дней!

— Это только пока прошло пять дней, а может пройти и месяц.

— М-месяц! Его не будет целый месяц?!

Как и со всеми существующими умениями, знаки Марианны имели свои собственные подводные камни и различные особенности. Луффи уже говорил, что для сильных людей знаки девочки бесполезны, особенно если знать о них заранее. Многие сильные люди, особенно обладатели Воли Наблюдения, всегда контролировали свои эмоции, поэтому на них сложно было воздействовать таким образом. Однако тут невольно возникал вопрос, что произойдёт, если, например, «навесить» знак «гнев» на уже разъярённого человека? Получится создать синергетический эффект или нет?

— Уже давно было решено, что ты и Виви-чан будете плавать с нами до Арабасты, поэтому если Зоро не объявится до момента нашего с вами расставания, возможно, вы не сможете увидеться с ним на протяжении нескольких лет, — предельно серьёзно произнёс Луффи.

Ни слова неправды! Такое реально могло произойти.

— Несколько... несколько лет?

Лицо Ташиги заметно побледнело

— Возможно даже, что вы уже больше никогда не увидите.

— Никогда?!

Она едва не подпрыгнула на месте.

— Мы пираты на Гранд Лайне, поэтому никто и ничто не может гарантировать нашу безопасность, — всё тем же серьёзным тоном продолжил давить на неё парень. — Ты сама знаешь, что, несмотря на всю свою силу, Джонни чуть не умер на Литл Гарден, Санджи так и не смог самостоятельно победить своего противника, а Йосаку вообще позорно слился, — по реакции парней можно было подумать, что вместо слов Луффи кидал в них камни. — Кто знает, что случится дальше? Зоро хочет стать «Сильнейшим Мечником В Мире», поэтому ему обязательно придётся сразиться с Дракулем Михоком. Вне зависимости от того, победит он или проиграет, сражение с таким человеком вполне может стоить ему жизни.

К этому моменту даже Марианна, Бентам и Виви поняли, чего пытается добиться Луффи.

— Жи-жизни...

И только сама жертва его замысла продолжала оставаться в полном неведении.

— Он может умереть.

— Умереть...

— Если он умрёт, вы уже никогда не сможете с ним увидеться.

— Никогда...

— Такова жизнь, но не стоит расстраиваться, Зоро давно готов к смерти.

— Готов к смерти...

— Раз ты стала его ученицей, то после его смерти я обязательно отдам тебе его мечи, и тогда ты сможешь продолжить его дело.

— ...

— Возможно, Зоро умрёт, но благодаря тебе его мечта продолжит жить.

— ...

— Не нужно расстраиваться, мы пираты, поэтому так или иначе, но Зоро всё равно умрёт. Он пират, а значит, его смерть неизбежна.

В стремлении направить эмоции девушки в нужное ему русло Луффи разве что заживо не похоронил своего первого помощника. Тем не менее стало понятно, что при совпадении эмоций и знака, способного их вызвать, срабатывал синергетический эффект. В случае с Ташиги эффект получился совершенно убойным. От лёгкого волнения и переживания до натуральных рыданий захлёб и размазывания соплей по лицу:

— У-у-у... Зоро умрёт... у-у-у... я хочу Зоро...

Настолько эмоциональной реакцией оказалась потрясена даже сама Марианна. Глядя на Ташиги, можно было предположить, что синергетический эффект усиливал эмоции не в разы, а сразу на целый порядок или больше. Однако для подтверждения такого коэффициента требовались длительные опыты с сотнями и тысячами подопытных.

— Зоро, где мой Зоро... у-у-у... верните мне Зоро... у-у-у...

Когда знак был стёрт, даже Луффи не стал ничего комментировать, боясь спровоцировать незамедлительный суицид в состоянии аффекта. Ташиги была настолько красной от смущения, что фраза «сгореть от стыда» вот-вот грозила стать буквальной. Случай, после которого человек спрашивал себя: «Как мне теперь смотреть людям в глаза?!» Естественно, окажись на её месте Нами, она бы малость пофыркала, да и успокоилась, а вот Ташиги так не могла. Для неопытной в плане отношений девушки всё произошедшее было невероятным и несмысленным позором. Она моментально забилась в самый тёмный угол на корабле, который только смогла найти. А ведь она едва успела отойти от прошлого раза, когда несколько дней назад в слезах убежала в ванную.

— Это было весьма познавательно, — проводив убежавшую Ташиги взглядом, довольно заявил Луффи. Опять же, ничуть не соврал! Правда, что именно было «познавательным», уточнять не стал. — Виви-чан, теперь твоя очередь!

После того, что произошло с Ташиги, такие слова были равносильны смертному приговору, поэтому девушка тут же бросилась наутёк. Глупо и бессмысленно, а ещё мило и комично. Маленькая девочка с успехом преодолела свой экзистенциальный кризис, но маленькой девочкой от этого быть не перестала.

— ...Она ведь понимает, что мы сейчас на корабле посреди Гранд Лайна, да? - ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Луффи. - Куда она тут собралась сбегать?

— Кря-я-а-а-а!

Кару привычно попытался встать на защиту своей ненаглядной принцессы. С одной стороны - вроде бы невероятно умная птица, а с другой стороны - не утка-киборг, а чистой воды безмозглая курица. Своим вмешательством Кару только идею подал, из-за чего «вердикт» Луффи прозвучал незамедлительно:

— Знак предательства на него.

ПУХ!

— Кару, ни в коем случае не гоняйся за Виви-чан и не приноси её ко мне.

Глупая утка тут же ломанулся в противоположный конец Гоинг Мерри:

— Кря-а-а-а!

— Нет, Кару! Перестань! Кару, что ты делаешь?! Нет! Стоп! Отпусти меня! Хватит меня тащить!

Своими словами Виви только подстёгивала рвение Кару, заставляя раз за разом «предавать» себя. Вскоре девушка оказалась точно на том же самом месте, откуда сбежала.

— Оне-сама, помоги мне!

К сожалению для принцессы, Нами сегодня и без всякого знака предательства успешно предавала всех, кого только могла:

— Удачи тебе, Виви-чан! - обворожительно улыбнулась она.

— Оне-сама! Они-сама!

Однако Луффи и глазом не моргнул:

— Давай на неё тоже знак предательства!

ПУХ!

— Виви-чан, Кару, ни в коем случае не деритесь друг с другом!

— Луффи! - мгновенно среагировала Нами, но было уже поздно.

БАБАХ!!!

— КРЯ-Я-А-А-А!!!

Войдя во вкус, парень явно упустил из виду, насколько сильнее стала девушка за прошедшие месяцы. Кару и пикнуть не успел, как чудовищный по силе удар ногой отправил его далеко за борт. И пусть удар был далеко не в полную силу, бедной утке этого всё равно хватило с лихвой. Кару ни за что бы не смог притащить Виви обратно, если бы она сопротивлялась в полную силу.

— Вот блин, Санджи, вытаскивай его скорее, пока он не утонул или его не сожра... — не успев договорить, он и все присутствующие увидели, как в месте падения Кару схлопнулась чья-то огромная пасть. — Забудь! Быстрее валите эту тварь, пока она не переварила нашу утку! - на ходу «переобулся» Луффи.

Поднявшаяся суматоха продлилась больше получаса, прежде чем перепуганный Кару был доставлен обратно на борт Гоинг Мерри вместе с несколькими тоннами хорошего мяса. И только после этого все вернулись обратно к изучению способности Марианны. Правда, прежний энтузиазм проявляли только Луффи и Бендам, остальные своё любопытство уже давно утолили, но теперь просто-напросто боялись упустить из виду что-нибудь необычное. Мало ли до чего ещё мог додуматься их капитан? Опыт Ташиги повторять никто не хотел. Тем более вскоре выяснилось, что знаки Марианны необязательно наносить прямо на тело или одежду цели, главное в них физический контакт. Можно было нарисовать знак на стуле, прежде чем человек садился на него, и эффект получался точно таким же, как при нанесении знака непосредственно на тело. Более того, некоторые знаки могли воздействовать на разум человека посредством зрительного контакта, без всякого физического взаимодействия! С последним случаем Джонни уже сталкивался с таким на Литл Гарден, но успел позабыть об этом.

— Если воздействие на человека посредством демонстрации ему одного из знаков ещё похоже на обычный гипноз, то вот всё остальное к нему относится с большой натяжкой, — после завершения всех экспериментов вынес свой вердикт Йосаку.

- Я тоже сначала подумал, что всё дело в визуальном образе и физическом контакте, служащем в качестве триггера для начала и окончания воздействия, — согласно кивнул Луффи.

— Однако сила знака срабатывает, даже если его не видеть, значит, в большинстве случаев, визуальный образ необязателен.

— Скорее я склоняюсь к тому, что он не обязателен для цели, но важен для Мари.

Большой любитель коверканья чужих имён и выдумывания прозвищ в этот раз не смог придумать удовлетворяющий себя результат, в результате чего Марианна всего лишь превратилась в Мари. Более того, все присутствующие на корабле считали имя девочки довольной красивым и благозвучным, из-за чего зачастую обращались к ней именно как к Марианне, а не как к Мари. Даже приставку «чан» редко когда добавляли, чтобы не портить благозвучие. А ещё её имя вызвало ассоциации с Гоинг Мерри, что тоже вызвало положительные эмоции.

— Хочешь сказать, своими знаками Марианна гипнотизирует саму себя, а не других людей? – удивлённо спросила Нами, прекратив оттирать Луффи от засохшей на нём краски.

Сидящая неподалёку девочка устало подняла голову. Как легко можно было ожидать от столь ленивой особы, она ещё никогда в жизни не уставала настолько сильно, насколько устала сегодня. Длительные эксперименты вымотали её почти в ноль, но в то же время она не могла не признать полученную пользу. За несколько часов она умудрилась узнать о своей способности больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Отчасти из-за своей невероятной лени, а отчасти из-за Луффи, который на ходу генерировал идеи, одна безумнее другой. Кругозор парня позволял ему в течение считанных секунд и минут додумываться до того, до чего другие могли не дойти за всю свою жизнь. Он элементарно знал больше всех окружающих его людей. Пожалуй, Робин была единственная на корабле, кто всерьёз мог потягаться с ним в количестве и качестве известной ей информации, но зато она страдала от других проблем, что едва позволяло ей превосходить уровень Нами.

— Вряд ли это самогипноз, скорее, как я и говорил, визуальные триггеры, только направленные на создателя, а не на цель.

— Как она тогда влияет на других людей? – задал закономерный вопрос Усопп.

— Мне и самому интересно, — улыбнулся Луффи. – Есть парочка мыслей, но их сложно проверить... Мари, скажи мне, что у тебя устало сильнее? Руки, ноги или тело? Может быть, голова болит?

Уставшая девочка несколько раз моргнула, после чего медленно подняла свои руки и посмотрела на них. Если посчитать, сколько времени она держала в руках палитру и кисть, её руки должны были устать сильнее всего. Однако ленивая или нет, Марианна очень любила рисовать, поэтому прекрасно понимала, что она не должна была устать до такой степени, рисуя одни лишь знаки. Тем более, не считая нескольких моментов, между созданием знаков проходило от двух до десяти минут. Достаточно времени, чтобы отдохнуть, даже с учётом всех особенностей применения нарисованных ею знаков. Вот только она устала, и устала сильно!

— ...У меня ничего не болит, но у меня совсем нет сил, — после длительных раздумий ответила Марианна.

— Общая усталость?

— Да.

— Похоже, у нас тут эспер нарисовался, — мудро констатировал Луффи.

— Кто?! - раздался целый хор голосов.

— Говорю, что у нашей малышки имеются какие-то психические способности, — любезно пояснил он. - Хотя, не удивлюсь, если это очередное проявление Воли. Вполне можно провести параллели с моими опытами с Королевской Волей, только вместо иллюзий у нас тут очевидное манипулирование эмоциями.

— А ещё Королевская Воля может передаваться по наследству, — вставил Йосаку.

Это он про тот факт, что ей необязательно обучаться: она может просто быть. С другой стороны, про остальные виды Воли можно сказать то же самое.

— Уо-о-а-а-а!!! - громогласно выдал Бентам, сжав пальцы в кулаки. — Мисс Голденвик, вы потрясающая!!!

Избавившись от своего «петушиного» наряда и «размалёванного» лица, он, несмотря на своё несколько странное поведение, более-менее стал походить на нормального человека. В обычных белых штанах Джонни и с голым торсом, открывающим вид на его тренированное тело с идеально очерченными мышцами, Бентам, страшно сказать, выглядел даже привлекательным. Конечно, только до тех пор, пока он не открывал свой рот и не начинал танцевать.

— Если вы родились с Королевской Волей, вы сможете стать невероятно сильной!!! Я так вами горжусь!!! Давайте же обнимемся!!!

— Уйди от меня, ты весь в краске!

— Краска дружбе не помеха!!!

— Я сказала, не трогай меня!

Ещё одним сюрпризом можно назвать то, что Бентам, по сути, умудрился подружиться с

абсолютно всеми членами семьи. Насколько идиотское у него поведение, настолько же непоколебим его характер. Более того, несмотря на всю странность своего «Балетного Кэмп», или «Окама Кэмп», он обладал недюжинным талантом к боевым искусствам, не уступающим таланту Санджи или Зоро. И он ничуть не боялся длительных, изнурительных и морально изматывающих тренировок, по уровню своей выносливости лишь немногим уступая Джонни, Санджи и Йосаку. Откровенно говоря, единственная причина, почему Бентам до сих пор не превратился в монстра, равного Зоро, заключалась в отсутствии в его жизни кого-то похожего на Луффи. До сих пор. Теперь у него появился сам Луффи. К настоящему моменту Бентам уже знал обо всех типах Воли и всех возможных видах тренировок на её развитие. И не только это. Луффи всегда был мастером по составлению тренировочных программ, способных давать максимальный результат в кратчайшие сроки.

— Я так понимаю, тут уже дело решённое, да? – спросил Йосаку, как и все остальные члены семьи, почти с ног до головы уделанный в разноцветной краске.

— Согласись, было бы глупо терять человека, способного стать как минимум вторым Санджи, — слегка пожал плечами Луффи. — И характер у него подходящий.

Бентам, пожалуй, был единственным человеком, который мог избежать процедуры Луффицирования. Не из-за какого-то мифического иммунитета, а по той простой причине, что он уже и так обладал целым букетом самых разнообразных психических отклонений и ментальных проблем. Иначе говоря, дальше ломать мозги тут было уже некуда.

— Ага, он мне своим поведением нашего Барти напоминает.

— Есть такое.

— А что насчёт Марианны?

Луффи посмотрел на девочку, сейчас изо всех своих сил пытающуюся вырваться из объятий Бентама, но тот ничуть не обращал внимания на её жалкие потуги и спокойно себе танцевал вместе с ней. Сказывалась колоссальная разница в их физической силе.

— ...Пока ещё не уверен, что из неё может получиться, но она уже однозначно заинтересовала меня, — чуть подумав, ответил он.

Можно сказать, что тут тоже вопрос решён.

— Тогда Марианну оставьте на меня, — деловито произнесла Нами.

На такое заявление Луффи не поленился и обернулся через плечо, наградив девушку осуждающим взглядом. Точно таким же взглядом на неё посмотрел и Йосаку.

— Что? - среагировала она. - Почему вы так на меня смотрите?

Луффи охотно пояснил:

— Не спорю, ей уже идёт семнадцатый год и она старше Виви-чан...

— Ты на что сейчас намекаешь?! - перебила его девушка, ещё и за ухо схватила.

Парень и не подумал отступить:

— Что у тебя должна остаться хоть какая-то мораль, и будет глубоко неправильно, если ты окажешь ей такой же горячий приём, как бедной Робин.

— Моя Робин не бедная!

— Она уже просто привыкла.

Такой ответ совсем не понравился Нами, из-за чего досталось не только уху Луффи, но и его рёбрам. Естественно, такое обращение ничуть его не остановило, и он с ходу выдал ещё добрый десяток самых грязных и пошлых инсинуаций. Иначе говоря, выдал всё, что смог придумать. Выставление Нами вконец озабоченной лесбиянкой, которую опасно подпускать к другим девушкам, стало уже почти такой же традицией, как обсуждение сексуальных тем в присутствии Усоппа.

— Ладно, кто-нибудь уже освободите Джонни, — когда Нами более-менее успокоилась и вернулась к оттиранию краски с его тела, отдал приказ Луффи.

Самая главная жертва всех экспериментов всё так же сидела на стуле скованная наручниками. Четыре знака успокоения сделали своё дело, из-за чего парень тихо похрапывал и пускал слюни счастья, умудрившись уснуть даже в таких неудобных условиях. В ходе различных опытов было выяснено, что несколько одинаковых знаков почти никак не влияли на цель, но стоило добавить в уравнение фруктовок и кайросеки, как результат сразу становился совершенно противоположным. Наручники с примесью кайросеки необычайно сильно ослабляли всех обладателей Дьявольского Фрукта, и, как выяснилось в ходе экспериментов, такое ослабление почти полностью лишало защиты от способности Марианны. Все её знаки приобретали просто убойную силу.

— Санджи, отмывайся быстрее и иди готовить обед, — чуть погодя, уже вместе со всеми оттирая краску от палубы, обратился к блондину Луффи. - Мы тут со всем и без тебя закончим.

— Понял.

— Мистер Два, в чём я теперь ходить буду?! У меня нет запасной одежды!

Это кричала недовольная Марианна, крутящаяся на месте и осматривающая свои заляпанные в краске вещи.

— Не волнуйтесь, на этом корабле полно красивых девушек, они обязательно вам помогут!

— Ты видел, какие у них ноги и сиськи?! Как они мне помогут?!

Вечно пылающий энтузиазмом Бентам и невероятно ленивая девочка представляли собой дикий контраст. И в их случае поговорка про притягивание противоположностей не работала от слова «совсем». Вот и сейчас, ленивая или нет, но когда тебе скоро семнадцать, а ты всё ещё похожа на маленького ребёнка, вопрос сисек не мог её не волновать. Особенно когда вокруг навалом этих самых сисек, и все как на подбор большие и красивые.

— Не стоит переживать, Мисс Голденвик, вы ещё обязательно вырастете!

Если не знать характер Бентама, вполне можно было подумать, что он тупо нарывается.

— Я тебя сейчас убью!

Ещё, пожалуй, стоит упомянуть, что Марианна не могла вызывать у человека любовь или ненависть к другому человеку. И знак «ужас» не сработал даже на Усоппе, который всего боялся и без всякого знака. Или делал вид, что боялся. За исключением Луффи, все остальные члены семьи давно уже не понимали происходящего с длинноносым парнем, а после событий на Литл Гарден вообще перестали что-либо понимать.

— Блин, жаль, краска закончилась, — смотря на то, как Марианна лупит своей кисточкой по груди громко смеющегося Бентама, вздохнул Луффи. — У меня ещё столько идей осталось.

Собственно, в этом и заключалась главная причина прекращения экспериментов — закончилась вся имеющаяся на корабле краска. Каждый знак требовал довольно ощутимого её количества, поэтому такой исход был заранее предсказуем и удивления не вызвал, а вот обиду — ещё как. Луффи изначально заинтересовался Марианной из-за её способности, но совсем не подумал о том, чтобы дополнительно запастись краской на Литл Гарден. Там было столько кораблей Барок Воркс, что не возникло бы никаких проблем с её поиском. Кто бы знал, что девочка обладала настолько интересной способностью!

— Мы и так половину корабля уделали, а могли уделать весь, — вздохнула Нами.

Из всех присутствующих она была единственной, на ком нельзя было найти ни единого цветного пятнышка. Стоило девушке применить способность своего фрукта, как вся засохшая на ней краска просто осыпалась на палубу.

— Ничего, отмыли бы.

— Да мы и сейчас до самого вечера будем отмывать.

Тут, конечно, девушкахватила лишку. Такой толпой они управились быстрее, чем Санджи успел закончить готовить обед, но затем всё равно собрались на кухне.

— Луффи, ещё пару дней - и у нас закончатся лекарства для Робин, — воспользовавшись моментом и проверив состояние спящей девушки, пожаловалась обеспокоенная Нами, занимая своё место рядом с парнем. - Ты уверен, что всё будет нормально? Может, нам следует поторопиться?

Кто бы мог подумать, что всего через пару месяцев обычная шутка умудрится перерасти в нечто настолько серьёзное?

— Ты опять начинаешь? - не проявил ни капли сочувствия Луффи. - Если заканчиваются лекарства, значит, наша цель уже близко. Последние несколько дней постоянно шёл снег и стоял холод, и только сегодня мы оказались в тёплой полосе.

— Я и сама знаю, что где-то неподалёку есть зимний остров, но, думаешь, там смогут помочь моей Робин?

— Узнаем, когда приплывём.

Всем было очевидно, что такой ответ не слишком сильно успокоил Нами.

— Повторяю в очередной раз, судьба нашей Робин слишком необычная, чтобы она могла так просто умереть, — положив свою ладонь на голову девушки, произнёс Луффи. - Не сомневайся, скоро судьба проявит себя.

Словно только и дожидаясь этих слов, неожиданно зазвонил большой ден-ден-муши:

— Пури-пури-пури... пури-пури-пури...

Йосаку сидел ближе всех, поэтому он и ответил на вызов:

— Слушаю.

И тут улитка заговорила голосом Зоро:

— Йосаку? Это ты?

Казалось, кто-то в один момент выключил все звуки в мире, настолько оглушающая тишина опустилась на кухню Гоинг Мерри. Даже дребезжащие на пару крышки и кипение воды вдруг исчезло. Естественно, всё это было не более чем выкрутасами человеческой психологии.

— Йосаку, ты меня слышишь? – так и не дождавшись никакой реакции, снова заговорил Зоро.

Упомянутый парень в этот момент не спускал своего взгляда с безмятежно выглядящего лица Луффи.

— ...Зоро-аники, у тебя охрененно большие проблемы, — наконец, шумно сглотнув, честно предупредил его Йосаку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/20078/1390401>